

D 144

18 мая 1929 г.

РСФСР.
Народный комиссар по просвещению

В Секретариат ЦК ВКП (б)
Совершенно секретно

Уважаемые товарищи!

Во время моего продолжительного отсутствия за границей для участия в заседаниях Женевской комиссии по подготовке разоружения⁴⁶⁶ вышли объединенные первые два номера журнала "Искусство", являющегося органом Главискусства⁴⁶⁷ при НКП.

Как только номер этот был мне представлен, я сейчас же отметил бестактность, сказавшуюся в репродукции лубка, изображающего беседу т. Сталина с женщинами-нацменками. Надо заметить, что сам АХРР, выпуская этот лубок, конечно, имел наилучшие намерения и желал популяризировать подобными лубками наших вождей. Однако лубок сразу был отмечен общественным мнением как нелепый. Автор статьи в журнале "Искусство" воспроизвел его именно как пример таких безвкусных и слащавых стараний создать политический лубок при самых лучших желаниях, но без достаточного вкуса и сознательности.

Таким образом, у автора статьи и при напечатании статьи, и при комментарии, довольно неуклюже составленном⁴⁶⁸, были самые лучшие намерения, что, однако, не ослабляет неуместности и репродукции, и комментария. Вследствие

---

⁴⁶⁶ Женевские конвенции – четыре многосторонних международных соглашения, заключенных в Женеве в разное время, устанавливающие гуманитарные правила ведения войны. Первая Женевская конвенция (1864 г.) касается раненых и больных солдат на поле боя. Вторая (1906 г.) расширила содержание первой правилами поведения вооруженных сил не только на суше, но и на море. Мировая война 1914–1918 г. вызвала необходимость дальнейшей разработки норм ведения войн и содержания в плену. В итоге представители 47 государств подписали 27 июля 1929 г. третью Женевскую конвенцию – *Об обращении с военнопленными* (об участии советской делегации в комиссии по её подготовке говорится в документе). Она запретила применение оружия, приносящего ненужные страдания, и определила права и обязанности в отношении военнопленных. В силу точно не выясненных до сих пор причин Советский Союз эту конвенцию не подписал, что в результате стоило жизни миллионам советских военнопленных в годы Второй мировой войны. Четвертая Женевская конвенция, касавшаяся гражданского населения, была подписана в августе 1949 г.

⁴⁶⁷ *Главискусство* (Главное управление по делам художественной литературы и искусства) – образовано в системе Наркомпроса РСФСР постановлением от 14 апреля 1928 г. Объединило руководство в области искусства, ранее рассредоточенное по различным управлениям НКП (в Главполитпросвете, Главнауке, Управлении академических театров и др.) и являлось центральным государственным органом, осуществлявшим это руководство – всеми видами искусства (изобразительное, театр, музыка, кино, цирк, эстрада, художественная самодеятельность). В 1933 г. преобразовано в Управление театрально-зрелищными предприятиями (УТЗП) НКП РСФСР. В 1936 г. руководство искусством отошло от Наркомпроса к вновь созданному при СНК СССР КПДИ.

⁴⁶⁸ Здесь и ниже подчеркнуто И.В. Сталиным в предоставленной ему копии документа (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 161*).

этого я распорядился конфисковать все находящиеся еще в нашем распоряжении номера этого журнала и внес вопрос на ближайшее заседание коллегии, имевшее место вчера, 17/V, где и было принято постановление, мною при сем прилагаемое.

Это, разумеется, всё, что я мог со своей стороны предпринять. Заведующий Агитпропом ЦК ВКП (б) т. Криницкий сообщил мне сегодня по телефону, что он считает меня (и т. Свидерского) ответственным за напечатание вышеупомянутых нелепостей. Прежде всего, я категорически должен заявить, что с точки зрения существа вопроса я, конечно, нести ответственность за этот номер никак не могу. Вообще мои функции редактора сводятся к помещению редакторских статей, разрешению разных спорных вопросов. Просмотр всего материала я по перегруженности моей в других отраслях просвещения взять на себя не мог. Это дело было поручено т. Равичу под контролем т. Свидерского. Но помимо того, моя заграничная командировка уже совершенно лишила меня всякой возможности проследить за составом номера. Однако я несколько не снимаю с себя ответственности чисто формальной. Как глава ведомства и как лицо, имя которого стоит на обложке журнала в качестве его ответственного редактора я, разумеется, формальную ответственность несущ; и является делом секретариата, на рассмотрение которого по словам т. Криницкого поступает это дело, сделать те или иные выводы. Я, однако, считаю особенно нужным подчеркнуть, что, разумеется, ни с моей стороны, ни со стороны в самом деле появления лубка и комментария к нему более виновных по существу лиц, т.е. автора и фактического редактора Равича при этом не могло быть проявлено ни малейшего злого умысла, ни малейшей склонности относиться непочтительно к Генеральному секретарю партии. Мне, на мой взгляд, нельзя инкриминировать ничего, кроме разве того, что коммунисты, которым было поручено ближайшее наблюдение за журналом (редактор отдела изобразительного искусства т. Курелла⁴⁶⁹ и фактический редактор т. Равич) были одобрены мною для этой работы и в данном случае проявили недостаточную чуткость. Но и им, и т. Свидерскому, и, наконец, самому автору статьи можно вменить только ту или другую степень недосмотра, неловкости, а никак не отсутствие должного уважения к заслуженным вождям нашей партии.

А. Луначарский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 732. Л. 136, 136 об.

---

⁴⁶⁹ Курелла Валентина Николаевна (Сорокоумовская; 1909–1989) – переводчица, журналистка, редактор, издательский и библиотечный деятель, жена германского коммуниста, зам. заведующего агитпропом Исполкома Коминтерна, литератора Альфреда Курелла, многие годы прожившего в СССР.